

Еще одним показателем качества состояния режима стал Индекс глобальной конкурентоспособности, который продемонстрировал, что 19 выбранным стран имеют низкий уровень экономического развития (находятся в промежутке от 2,9 до 4,6 баллов из 7) и не в состоянии обеспечить долгосрочное повышение качества жизни.

Таким образом, неоавторитарные режимы используют политическую коррупцию в качестве механизма способного обеспечить им долгосрочное существование. Однако при такой конфигурации правящие политические силы с помощью коррупции достигают состояния некоего равновесия, которое лучше определяется термином «устойчивость». Однако устойчивость - это всего лишь дискретный параметр стабильности, для достижения которой системе необходимо изменить саму логику функционирования своих политических институтов. Подобные режимы обладают «квазистабильностью», которая характеризуется наличием только лишь временного параметра.

Сидоров В.В. (КФУ, Казань)

СУВЕРЕНИТЕТ НАЦИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Государственный суверенитет всегда стоял в центре внимания политической науки. В настоящее время вокруг данного феномена также ведутся интенсивные научные дискуссии. Количество статей и монографий, посвященных проблематике суверенитета исчисляется тысячами и продолжает увеличиваться. Столь значительное внимание ученых связано с актуальностью и значимостью суверенитета, как для мировой политики, так и для внутренней политики всех без исключения государств мира.

Суверенитет, определяемый как верховенство государства во внешних и внутренних делах, выступает центральным и системообразующим признаком современного государства. Известный исследователь С.Краснер выделил четыре аспекта государственного суверенитета: суверенитет взаимозависимости, внутренний суверенитет, вестфальский суверенитет и международно-правовой суверенитет⁶⁰⁵. Суверенитет взаимозависимости связан с контролем государства своей границы. Внутренний суверенитет подразумевает наличие у государства монополии на легитимное насилие для поддержания порядка и эффективного функционирования государства. Вестфальский суверенитет связан с отсутствием внешних источников власти как де-юре, так и де-факто. Во внешней политике это означает, что государства следуют правилу не вмешательства во внутренние дела других суверенных государств. Наконец международно-правовой суверенитет означает, что суверенитет имеет значение лишь, если он признается другими суверенными государствами.

Взгляд на суверенитет национальных государств с точки зрения межправительственного подхода предполагает интеграцию без уступок суверенитета наднациональным институтам. Государства сохраняют контроль над процессом интеграции. Европейская интеграция предполагает *объединение* суверенитетов государств, что противоположно мнению о *передаче* суверенитета с национального на наднациональный уровень.

Сторонники межправительственного подхода, тем не менее, соглашались с тем, что существует передача некоторых функций исполнительной власти на общеевропейский уровень, в частности Европейской комиссии и Суду ЕС. Основная идея заключается в том, что такая передача функций происходит в интересах правительств государств. Из этого проистекает следующий постулат анализируемой теории. Институты Европейского союза не являются самостоятельными акторами, они лишь обслуживают интересы национальных государств, а значит ЕС не обладает каким бы то ни было суверенитетом, а лишь использует

⁶⁰⁵ Krasner S. Abiding Sovereignty // International Political Science Review. – July 2001. – Vol. 22. – №3. – Pp. 229–251.

делегированные национальными государствами функции. Такая позиция находит поддержку многих современных исследователей. Так же это означает, что национальные государства могут в любой момент «забрать» переданные функции назад. При этом объем суверенитета национального государства совершенно не меняется. Справедливость данного утверждения блестяще проиллюстрировал «брекзит».

По мнению Э.Моравчика государство «играет двух-уровневую игру». С одной стороны, оно действует на внутренней арене⁶⁰⁶. Политические институты государства испытывают на себе постоянное воздействие импульсов, исходящих от огромного количества внутренних акторов – групп интересов, социальных классов, политических партий и т.д. Второй «уровень игры» – международный. Исходя из такого понимания среды существования государства, либеральный межправительственный подход постулирует, что внутренние экономические интересы и возникающий из них спрос на интеграцию является движущей силой в создании наднациональных институтов. Однако интеграция не возникает сама по себе. Она является итогом межгосударственных переговоров, где национальные государства ищут общие решения для общих проблем. При этом, во-первых, не все государства обладают равным весом в переговорном процессе. Приоритет в поиске решений находится у крупных и мощных государств. Во-вторых, создаваемые в результате переговоров наднациональные институты являются инструментом повышения эффективности межправительственных переговоров.

Современный мир, в котором глобализация, регионализация и интеграция происходят одновременно, с одной стороны, создает уникальные условия для процветания, а с другой стороны таит в себе и многие опасности для суверенитета национальных государств. Как было показано нами, процессы европейской интеграции на данный момент времени не угрожают суверенитету государств-членов Европейского союза. Во-первых, сама природа европейской интеграции является государственно-центричной. Государства объединяют суверенитет, а не передают его наднациональным институтам, используя последние лишь в своих прагматических целях. Во-вторых, это связано с теми кризисными явлениями, которые происходят на европейском континенте последние 10 лет. Формирование наднациональных центров власти, которые могли бы стать привлекательными для простых европейцев, остается все еще делом будущего. Общественное мнение также будет стоять на защите национального суверенитета, как и государственные институты. Процесс выхода Великобритании из ЕС, несомненно, заставит в ближайшем будущем пересмотреть основы европейской интеграции. Перед политической наукой также встают совершенно новые исследовательские вопросы. Современный кризис европейской интеграции требует своего научного осмысления, поскольку существующие теории интеграции создавались в совершенно другую эпоху.

Слатинов В.Б. (КГУ, Курск)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ В УСЛОВИЯХ РЕЖИМНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ: ТРАНСФОРМАЦИЯ «ПРАВИЛ ИГРЫ» ДЛЯ БЮРОКРАТИИ

Официальные установки верховной власти в сфере преобразования института государственной гражданской службы России претерпели в последнее время существенные изменения. Смена подходов к трансформации «правил игры» для государственной

---

⁶⁰⁶ Moravcsik A. The Choice for Europe: Social Purpose and State Power from Messina to Maastricht. – Ithaca: Cornell University Press, 1998. – 514 p.